

Иван-дурак

Жил-был старик со старухой. У них было три сына: двое умных, а третий дурак. К этому старику повадился ходит вор на поле и ест просо. Он и велел своим трём сыновьям караулить просо по очереди. Первый, старший, не мог поймать вора; средний — тоже. На третью ночь пошёл младший; взял краюшку хлеба, лапоты и верёвку и пошёл взлез на берёзу; завязал верёвку петлёй и спустил на землю. Видит: идёт вор, а этот вор был сивка-бурка, а с ней двенадцать лошадей. Он и подставил петлю прямо против неё, и как она стала есть просо, ногой-то и попала в петлю. А он петлю-то и затянул; затянул и сошёл на землю. Она и стала его просить, чтоб он её не водил к отцу; дала ему три лошади: две братьям, а третью худенькую ему. Он согласился; пришёл к отцу один и рассказал, кто у него ест просо.

Много ли, мало ли спустя, все братья отпросились у отца странствовать. Они сначала заехали к яге-бабе; сватают у неё дочерей себе замуж. А у неё была только одна дочь; и была у неё другая сестра; у той было две дочери. Она и послала за ними. Да братья на них не женились: «хотим-де на трёх родных сёстрах жениться». Вот яга-баба и посылает их к третьей своей сестре. А у этой сестры было три дочери: две хороших, а третья не хорошая. Приехали к этой сестре. Конь и говорит дураку: «смотри, к вам приведут трёх невест; ты, смотри, не бери хороших, а возьми не хорошую; оботри её и поцелуй!» Дурак так и сделал. Как только пришла ночь, они все вместе с жёнами легли спать на полати. А на этих полатах был топор-ходун и ковёр-самолёт. Три сестры легли к стене, а три брата к краю. Лошадь и говорит дураку: «смотри! яга-баба хочет вас всех троих зарезать, а нас, коней, себе взять. А вы смотрите, переложите её дочерей к краю, а сами ложитесь к стене. Она и зарежет своих дочерей, а не вас. А ты, дурак, не спи: как она их зарежет, я заржу, а ты буди братьев и бери с полатей топор-ходун и ковёр-самолёт, что лежат за щепами. Потом садись на нас, и поезжайте в разные стороны.» Так всё и было. Братья поехали в одну сторону, а дурак в другую.

Приехал он в один город; а в этом городе была стрельба. Царь был влюблён в Елену прекрасную, и один человек вызывался достать её и не достал: за это его и расстреливали. Царь и говорит дураку, чтоб он достал Елену прекрасную; а за это даст ему три места: первое место против себя; второе место рядом; третье на своём. — Закручинился Иван-дурак. Конь ему и говорит: «не о чём тужить, достанем!»

А Елена прекрасная была у нерусского царя: и её никуда не пускали. Вот Иван-дурак поймал кошку такую прекрасную, какой она не видывала. Выучил свою кошку плясать; и вот она пляшет под окном Елены прекрасной. Елена прекрасная просто дивовалась. А дурак ей и говорит: «ежели вам угодно, я завтра вам сделаю сад и будут там петь соловьи и разные птицы!» И сделал сад. Вот и вышла она в этот сад. Он разослал ковёр; она села на ковёр и он встал на него. И вдруг полетел ковёр-самолёт и привёз их к царю. А царь встретил их со звоном. Её проводили во дворец; она и говорит, чтоб непременно достали ей её няньку: «а то замуж не пойду!» Царь и приказывает Ивану-дураку достать няньку. Иван-дурак закручинился, приходит к коню и плачет: «как мне няньку достать?» Конь ему и велел купить ситцев. Вот он купил ситцев, приехал на кораблях в тот город, где была нянька. Приходит к ней на дом; говорит: «я приехал с разными товарами! Не угодно ли купить?» — Она и говорит: «теперь господ дома нет; а я завтра к вам сама приду!» Вот она приходит к нему на корабль. Стал он водить её из одной каюты в другую — товары показывать. А корабль меж тем едет да едет. Так он и увёз её к Елене. Елена прекрасная опять говорит: «чтоб непременно достать мне моего коня!» Царь опять велит Ивану дураку. Закручинился Иван-дурак, пришёл к коню, плачет: «как мне достать коня?» Конь ему и говорит: «возьми двенадцать шкур с булавками!» Он взял, отправился, пришёл к конюшне, где был Еленин конь... Конь заржал; сам вышиб двенадцать дверей железных и бежит за дураком.... Он надел на свою лошадь эти шкуры.... Как последнюю шкуру сбросил, так она и взошла на двор к царю-то.

Тут царь женился на Елене; а ему дал место против себя, подле себя и своё. И стали они жить да поживать.